

Дерюгин Николай Сергеевич

старший преподаватель

Пиминова Маргарита Максимовна

соискатель

Жемнова Нелли Эдуардовна

канд. пед. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный

университет им. Н.И. Лобачевского»

г. Нижний Новгород, Новгородская область

ЕКАТЕРИНИНСКОЕ НАСЛЕДИЕ В ПРИЕМАХ ВОСПИТАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ

Аннотация: авторы статьи отмечают, что вопросы воспитания гражданина и патриота в трудах Екатерины II тесно переплетаются с поставленной ею глобальной социальной задачей воспитания «новой породы людей» и проблемой переделки общества на новых нравственных началах.

Ключевые слова: педагогические взгляды, общества, воспитания, роль.

Идея о всемогуществе воспитания и его роли в формировании «нового человека», «истинного сына Отечества», присущая как европейскому, так и русскому Просвещению, была в полной мере воспринята Екатериной II, которая была подготовлена к ее восприятию всей своей предшествующей духовной эволюцией, образованием и самообразованием. Приступая к характеристике педагогических взглядов Екатерины II, можно отметить присущую XVIII веку неопределенность педагогических понятий и представлений, волюнтаризм в определении понятий о воспитании. Одна из самых образованных женщин России того времени, президент двух Академий, княгиня Е.Р. Дашкова считала, что «слово воспитание... определенного смысла у нас не имеет. Разум оного обширен, пространен и содержит в себе три главные части, которых союз выполняет его существо, то есть, совершенное воспитание состоит из физического воспита-

ния, из нравственного, и, наконец, из школьного, или классического». Недифференцированность понятий «воспитание», «обучение», «образование» в эпоху Просвещения, а также нерасчлененность отдельных аспектов внутри категории «воспитание», были свойственны и Екатерине II. Так, общее понятие «воспитание» в ее высказываниях иногда подменяется понятиями «нравственное воспитание», «физическое воспитание». Порой трудно понять, что она имела в виду, употребляя понятие «наставление» – относилось ли оно только к нравственной области в узком смысле или оно распространялось на область познаний, либо к той и другой области одновременно. Всё это усложняет задачу анализа педагогических взглядов Екатерины II, вызывает необходимость структурировать и интерпретировать их с точки зрения современной педагогической науки [1–12].

В педагогических взглядах Екатерины II на первое место необходимо поставить «общие понятия о воспитании». Им посвящено немало страниц в «Инструкции кн. Салтыкову» и ряде других сочинений. Как видно из этих работ, Екатерина II имела достаточно четкие представления о назначении воспитания. В книге «Сердце и законы Екатерины Великия, самодержицы российской, почерпнутые из ее изустных изречений...» в части IX («О воспитании») сказано, что воспитывать – значит «вселять в юношество страх Божий. Утверждать сердца их в похвальных склонностях и приучать их к основательным и приличествующим состоянию их правилам. Возбуждати в них охоту к трудолюбию, и чтобы они страшилися праздности, как источника всякого зла. Научати пристойному в делах их и разговорах поведению, учтивости, благопристойности, соболезнованию о бедных несчастливых, и отвращению от всяких предерзостей». Это – своего рода программа воспитания, включающая в себя нравственное, религиозное, гражданское воспитание в соответствии с социальным статусом воспитываемого, воспитание трудолюбия. В материалах Комиссии народных училищ дается определение воспитания: «...руководство к закону Божию, к познанию должностей Своих и к наблюдению законов и учреждений государства...воспитанием называется». Эти же мысли нашли свое отражение в «Уставе народным учили-

щам в Российской империи», утвержденном Екатериной II: «Воспитание, просвещая разум человека различными другими познаниями, украшает его душу; склоняя же волю к деланию добра, руководствует к жизни добродетельной и наполняет, наконец, человека такими понятиями, которые ему в общежитии необходимо нужны» [13–19].

Приведенные выше определения дают основание утверждать, что Екатерина II понимала воспитание и как общественное явление, и как комплекс целенаправленных воздействий. Возможности воспитания в деле «улучшения» общества Екатериной, конечно, переоценивались, но в системе взглядов, пронизанных Просвещением, эта идея являлась одной из доминант всего тогдашнего гуманитарного знания. Вера во всемогущество воспитания нашла свое отражение в «Наказе», в ряде мест «Былей и небылиц», она красной нитью проходит через большинство педагогических и беллетристических работ Екатерины II.

Императрица писала, что «без сомнения, справедливо... мнение, что доброе или худое состояние нравов каждого человека во всю его жизнь, зависит от... его доброго или худого воспитания», и, следовательно, утверждает Екатерина, «самое надежное... средство сделать людей лучшими, есть приведение в совершенство воспитания». Таким образом, воспитание, по мнению Екатерины II, является тем рычагом, который сможет изменить состояние общества и улучшить его, то есть, имеет непосредственное практическое значение, что также было одной из ведущих просветительских идей. Большинство российских педагогов думали тогда аналогично: «Воспитание есть подлинный творец добрых нравов», – полагал, к примеру, Н.И. Новиков. От направления и состояния воспитания зависят «и личное благоденствие, и злополучие человека, и благоденствия и бедствия целых народов и государств». «Корень всему злу и добру – воспитание», – говорится в «Генеральном учреждении для воспитания обоего пола юношества». Из этой веры возможности воспитания следовало намерение «посредством воспитания произвести на свет новую породу людей, или новых отцов и матерей».

В педагогических взглядах Екатерины II нравственное воспитание составляло важнейшую и существенную часть ее педагогического наследия. Это подтверждает и стремление Екатерины II, руководствуясь идеалами Просвещения, сформулировать представления о нравственной личности. Как свидетельствуют источники, после смерти Екатерины II среди страниц одной из книг, принадлежавших императрице, (роман Ф. Фенелона «Приключения Телемака») был обнаружен листок с текстом, написанный ее рукой. Заголовок текста – «Нравственные идеалы Екатерины II». Основное содержание их таково:

- в людях следует ценить такие качества, как: скромность, «истинное-достоинство», бескорыстие, честность, смелость, естественность, прямодушие;
- избегать же следует: льстецов, людей не честных и работолепствующих.

Она призывает: «будьте мягки, человеколюбивы, доступны, сострадательны и либеральны. Храните в себе те великие душевные качества, которые составляют отличительную принадлежность человека честного, человека великого, героя. Страшитесь всякой искусственности. Зараза пошлости да не помрачит в вас античного вкуса к чести и доблести. Мелочные правила и жалкие утонченности не должны иметь доступа к вашему сердцу. Великие люди чужды двоедушия: все низкое им противно». Стилистика этого текста дает основание предполагать, что он заимствован Екатериной II из какого-то не известного нам источника. Тем не менее, сам факт такого заимствования свидетельствует о том, что эти мысли ей были близки, выражали ее собственные убеждения [20–25].

Содержание нравственного воспитания обусловлено его целью, которая, по убеждению Екатерины II, должна состоять в выработке «наклонности к добру» и добродетели. Эта цель – широка и универсальна; она вытекает из общепросветительских представлений о приоритете нравственного начала в человеке, что «просвещение возвышает только добродетельную душу». Екатерина II была уверена: «наука в развращенном человеке есть лютое оружие делать зло». Понимая именно так цель нравственного воспитания, Екатерина II выделяет в нем ряд элементов: добродетель, доброе поведение, учтивость, знание. В чем же заключается собственно добродетель? Это, по мнению Екатерины II, «истинное познание

Бога, справедливость, основанная на любви к ближнему и благоволение ко всему, одаренному жизнью, подчинение воли здравому рассудку и справедливости». Такое широкое и многогранное понимание Екатериной II добродетели как основного элемента нравственности находится в соответствии с обще-просветительскими представлениями об этом. Отсюда проистекала идея о том, что стать добродетельным может, в принципе, любой человек. Екатерина II считала это положение принципиально важным в российских условиях, где существовала масса сословных перегородок. По мнению Екатерины II, и мещане, и крестьяне могут преуспеть в добродетели «не хуже вельмож и царей» [26].

Цель воспитания Екатерина II видела в том, чтобы сформировать-истинного гражданина: законопослушного, богобоязненного, добродетельного и высоко-нравственного. Достижению этой цели должно было соответствовать, прежде всего, нравственное воспитание.

Список литературы

1. Стародубцев М.П. Педагогические идеи Екатерины II и Российских просветителей / М.П. Стародубцев // Вестник орловского государственного университета. Серия: новые гуманитарные исследования. – 2012. – №7 (27). – С. 177–183.
2. Стародубцев М.П. Становление государственной системы общего образования в России в последней трети XVII века / М.П. Стародубцев, В.Я. Слепов // Мир образования – образование в мире. – 2012. – №2. – С. 10–24.
3. Стародубцев М.П. Реформы системы образования России середины XVIII в. // Наука и бизнес: пути развития. – 2012. – №10 (16). – С. 028–033.
4. Стародубцев М.П. Педагогические размышления и проекты организации образования во времена правления Екатерины II / М.П. Стародубцев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – Т. 57. – №1. – С. 182.
5. Стародубцев М.П. Значение педагогических идей Екатерины II для образования современной России / М.П. Стародубцев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – Т. 4. – №56. – С. 222–228.

6. Стародубцев М.П. Теория и практика российского воспитания и образования в XVIII веке / М.П. Стародубцев // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2012. – №150. – С. 249–261.
7. Стародубцев М.П. Актуальные ценности идеала человека в понимании российского дворянства XVIII века: трансформация суждений / М.П. Стародубцев // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2012. – №152. – С. 202–212.
8. Стародубцев М.П. Идеи просвещения как источник формирования отечественных взглядов на систему образования / М.П. Стародубцев // Научное мнение. – 2015. – №1–2. – С. 32–36.
9. Стародубцев М.П. Проекты развития российского образования второй половины XVIII века / М.П. Стародубцев // Междисциплинарные исследования в сфере интеграции образования и науки сборник научных трудов научно-педагогического состава Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России Санкт-Петербург, 2014. – С. 125–129.
10. Стародубцев М.П. Взгляды Екатерины II на воспитание «новой породы» дворянства как основа образовательной политики / М.П. Стародубцев // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2014. – №164. – С. 180–189.
11. Стародубцев М.П. Влияние образовательной политики России XVIII в. на формирование среднего класса государства / М.П. Стародубцев // Мир образования – образование в мире. – 2014. – №1. – С. 51–60.
12. Стародубцев М.П. Воспитание как функция формирования и становления российской традиции / М.П. Стародубцев // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2014. – №4 (110). – С. 158–164.
13. Стародубцев М.П. Основные направления социально-педагогических взглядов Екатерины II / М.П. Стародубцев // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2014. – №1 (107). – С. 172–177.

14. Стародубцев М.П. Социальная направленность педагогических реформ Екатерины великой / М.П. Стародубцев // Педагогическое образование в России. – 2014. – №2. – С. 162–166.
15. Стародубцев М.П. Культ разума, знания и воспитания – важнейшая ценность эпохи просвещения / М.П. Стародубцев // Вестник томского государственного педагогического университета. – 2013. – №9 (137). – С. 291–296.
16. Стародубцев М.П. Образовательная политика российского государства, проводимая Петром I и Екатериной II / М.П. Стародубцев // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2013. – №155. – С. 127–136.
17. Стародубцев М.П. Интеграция междисциплинарных знаний как основа развития компетенций курсантов военных вузов внутренних войск МВД России // М.П. Стародубцев, М.А. Варенцов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2014. – №5 (111). – С. 175–179.
18. Стародубцев М.П. Создание и развитие светской школы в России XVIII века – органичная часть историко-культурного процесса / М.П. Стародубцев // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2013. – №12 (106). – С.151–155.
19. Стародубцев М.П. Истоки формирования просветительских и педагогических взглядов Екатерины II / М.П. Стародубцев // Наука о человеке: гуманистические исследования. – 2013. – №2 (12). – С. 100–106.
20. Стародубцев М.П. Распространение гуманистических взглядов западноевропейской цивилизации в России XVIII века / М.П. Стародубцев // Вестник томского государственного педагогического университета. – 2012. – №8. – С. 22–27.
21. Стародубцев М.П. Идеи просвещения как источник формирования отечественных взглядов на систему образования / М.П. Стародубцев // Научное мнение. – 2015. – №1–2. – С. 32–36.
22. Стародубцев М.П. Деятельность российского правительства по созданию системы гимназического и профессионального образования в конце XVIII века / М.П. Стародубцев // Научное мнение. – 2015. – №3–2. – С. 21–24.

23. Стародубцев М.П. Реформы системы образования России середины XVIII в. / М.П. Стародубцев // Наука и бизнес: пути развития. – 2012. – №10 (16). – С. 028–033.

24. Стародубцев М.П. Реформы образования Петра I и Екатерины II / М.П. Стародубцев // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2012. – №148. – С. 141–150.

25. Стародубцева О.М. Воспитание профессионального правосознания деятельности будущего офицера внутренних войск и требования, предъявляемые к его личности О.М. Стародубцева проблемы и перспективы развития образования в России. – 2014. – №27. – С. 119–124.

26. Кудряшов Д.А. Вопросы содержания воспитания и обучения в педагогическом наследии Екатерины II / Д.А. Кудряшов, Р.В. Кириченко, М.И. Соколов // Приоритетные направления развития науки и образования. – 2015. – №3 (6). – С. 71–76.